

Их появление гостиная встретила единодушным воплем приветствия. Столы, каминная полка, всё, что можно, заставлено кувшинами с тыквенным соком, сливочным пивом, горами пирожных и другими лакомствами. Ли Джордан пускал влажные чудо-хлопушки доктора Фейерверкуса, и воздух заполнили разноцветные искры и звёзды. Дин Томас, признанный художник, нарисовал несколько плакатов — Гарри на «Молнии» кружится над хвосторогой. Ещё на двух — Седрик, с головой, объятай пламенем. Как раньше, сели все вместе..

Гарри взял еды: он порядком проголодался, ведь в последнее время кусок в горло не лез. Даже не верится в такое счастье — Рон рядом, первый тур позади, а до второго ещё целых три месяца!

Только в час ночи Гарри, Рон, Невилл, Симус и Дин отправились в спальню. Гарри поставил крошечную фигурку венгерской хвостороги на свою тумбочку. Дракончик зевнул, свернулся калачиком и закрыл глазки.

А Хагрид знал, что говорит, подумал Гарри, задёргивая полог. И вправду милое создание, даже очень...

Пролежав с закрытыми глазами полчаса Гарри осознал, что возбуждение от матча ещё не прошло. Тихо встав с кровати, он прошёлся по комнате и убедился, что все соседи спят крепким сном. Стало понятно, что сон вряд ли придёт. Осторожно открыв дверь, он проскользнул в общую гостиную. Естественно все ученики уже разошлись по своим спальням.

Внимательно оглядев гостиную Гарри заметил около ещё не потухшего камина столик с тарелкой конфет, оставшихся от праздника. Сев в глубокое кресло рядом со столиком, он начал вяло жевать мятную конфету. Что-то мешало сесть. Засунув руку в задний карман Гарри обнаружил карту мародёров. «Интересно, я один такой полуночник в Хогвартсе? — он с любопытством развернул карту. Да... не густо. Лишь Филч и Снейп по-прежнему ходили по замку. Гарри как наяву представил себе Снейпа, который, словно огромная чёрная тень порхает по всему замку. Всё остальное население Хогвартса спало крепким сном. Кроме... Гарри не сразу поверил своим глазам. В женской душевой была Гермиона. «Любопытно, почему ей взбрело в голову мыться так поздно» — Гарри внимательно уставился в точку на карте.

Невольно он представил, что сейчас происходит в душевой. Пар исходит из той кабинки, где сей час Гермиона. Струйки воды стекают по её обнажённому телу. Не много пены всё ещё блеет на её груди, но она этого не замечает. Её правая ладонь находится между её ножек и натирает её клитор. Она слегка постанывает. Возможно, она вспоминает вчерашнюю ночь.

Теперь перед глазами Гарри появились события прошлой ночи. Его секс с Гермионой. Он и сам не заметил, как задремал.

Он очнулся от мягкого прикосновения к его руке. Перед ним стояла Гермиона. После душа (а может и ещё чего-то) она покраснелась, голову подвязывало банное полотенце, сама она была одета в махровый халат, белые носочки и тапочки.

— Гарри, я возвращалась из душа, а тут ты спишь. Что-то случилось? — её голос был нежным, несмотря на то что она говорила шёпотом.

— Нет. Просто перевозбуждён после турнира, — его взгляд невольно соскользнул по её халатику, как будто пытаясь заглянуть под него.

— Да я тоже до сих пор под впечатлением от твоих... полётов. Ты был просто великолепен, — она улыбнулась и подошла в плотную к креслу. От неё удивительно пахло чистотой и свежестью.

— Спасибо. А ещё я вспоминал вчерашнюю ночь, — он приподнялся от спинки кресла и дотронулся до её руки. От прикосновения она вздрогнула и покраснела еще больше.

— Э-э Гарри... я тоже думала об этом и думаю мы просто потеряли тогда голову, — она пыталась говорить серьёзно, но её голос дрожал.

— Да ты права — мы просто сошли с ума, — говоря эти слова Гарри прикоснулся губами к её животу и руками провёл по её талии к бёдрам.

— Гарри, я считаю, что мы... Что ты... ах, — он слегка раздвинул халат и провёл рукой по внутренней стороне бедра.

Она сделала слабую попытку отстраниться, но парень развязал пояс на её халате и слегка притягивал её к себе.

— Я же... серьёзно... м-м-м... мы же... друзья... И Рон... я всё таки...

На секунду он остановился, взглянул ей в глаза и сказал уже серьёзно:

— И я то же не шучу. Герми, — от нежности в голосе Гарри Гермиона потеря остатки решительности и перестала сопротивляться, — я давно уже знаю о вас с Роном. Наверно только слепой этого не заметил бы. Но в данный момент Рон ведёт себя как полный мудак. Я не призываю тебя изменить ему, но в данный момент будь со мной.

Гарри наконец удалось посадить её к себе на колени и приобняв, положил руку ей на талию. Гермиона продолжала заворожено смотреть ему в глаза.

— Я хочу тебя, а ты хочешь меня. Я чувствую это. И почему же нам не помочь друг-другу. По-дружески, — улыбнулся Гарри.

— Только потом не начинай передо мной извиняться и не ползай за мной на коленях, — она лукаво улыбнулась ему и слегка повела плечами, от чего халатик соскользнул с плеч, явив Гарри великолепные холмики груди.

Он поцеловал её в обнажённое плечо и заскользил губами к шее. Рукой же он взялся за её грудь, слегка сдавливая её, пытаясь полностью прочувствовать всю её нежность. Гермиона больше не думала сопротивляться, из груди донесся возбуждённое мурлыкающее «да», а её руки стали расстегивать пояс его халата.

Закончив исследование груди, его руки тем временем окончательно стащили с девушки (или молодой женщины?) халатик. Оставив её голой, он руками начал исследовать её тело. Как и вчера её бёдра оказались горячими, её попа — упругой, а её «киска» — призывно влажной. Когда Гарри особенно тщательно начал ощупывать последнее место, Гермиона застонала вслух, однако её пришлось прикусить губу, чтобы не разбудить никого в школе.

Поняв, что надо продолжать, Гарри слегка отодвинулся на кресле в сторону, усаживая Гермиону поглубже в кресло. Когда её грудь была на уровне его рта, Гермиона прижала его голову к ней. Он по очереди целовал её в соски, водить вокруг них языком, одновременно покусывая и щекоча их. Гермиона почувствовала в разы нарастающее блаженство и прикрыла

глаза, руками она удерживала его голову и взъерошивала его волосы. Услышав, что её дыхание стало глубже, Гарри понял, что он вновь встал на верный путь. Поцелуями он опускался всё ниже и ниже, пока не остановился на животе.

В предвкушении Гермиона развела ноги в стороны и стала ожидать, когда Гарри введёт ей член. Однако в планы Гарри входило нечто другое.

Пару раз в фильмах двоюродного братца он видел, как мужчины делали это, ракурсы были всегда довольно-таки удачные, поэтому Гарри запомнил всё в точности. Он приблизился к её «киске». Отыскать клитор было не трудно, от возбуждения он выглядел между половыми губами подобно крохотной кнопочке, однако он не стал набрасываться на него как голодный зверь. В начале он принялся целовать внутреннюю сторону бедер Гермионы, постепенно, поцелуй за поцелуем приближаясь к заветной цели.

От такого подхода Гермиона окончательно разомлела, а на её особых губках начали появляться бисеринки смазки. Наконец добравшись до её «киски», покрытой нежным пухом каштановых волос, он осторожно, едва коснувшись губами, поцеловал её точно туда откуда маленькой кнопочкой торчал клитор.

Вздрогнув от неожиданности, Гермиона чуть приоткрыла глаза:

— Гарри! Что ты дела... а-а-а-х... м-м-м...

Но Гарри и не думал останавливаться, он начал получать странное удовольствие и нарастающее возбуждение от этого. Ни каких неприятных запахов не было, был приятный запах ромашкового мыла (видимо Гермиона хорошо ухаживала за своим половым органом) и чего-то ещё.

В начале он начал осторожно целовать её половые губы, от каждого поцелуя по телу Гермионы разносилась одна за одной тёплые волны. иногда раздвигая их языком, затем он провёл по ним кончиком языка, слегка задержавшись на клиторе. От подобных ласк Гермиона запрокинула голову и начала стонать в голос. Однако, очень быстро светлый ум восторжествовал над плотью. Она на ощупь отыскала палочку и подняла её вверх:

— Сайлентсортиа! А-а-а-а! — их окружил звуконепроницаемый купол.

— Как всегда великолепна, — чуть оторвавшись от Гермионы произнёс Гарри.

Теперь уже Гермиона стонала во весь голос, что сразу же вызвало в памяти кульминацию вчерашней ночи.

Тем временем язык Гарри уже всюду кружил вокруг клитора Гермионы. Изредка он обсасывал его губами, поддразнивая языком — всё-таки опыт с Ритой был не заменим. Вскоре её вскрикивания слились в один протяжный стон, её ноги стали непроизвольно подрагивать, а сама она изогнулась дугой и заскребла по подлокотникам кресла ногтями. Гарри склонился над Гермионой и поцеловал её в губы. Она сразу же обхватила его руками, крепко прижавшись к нему обнажённой грудью. Гарри чувствовал, как будто бы спазмы проходили через всё тело его лучшей подруги (или теперь уже любовницы?). Наконец она смогла открыть глаза, на которых застыли слёзы.

— Гарри это было... волшебю. Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся Гарри. Слегка приподнявшись, он поцеловал её в губы.

Поцелуй получился долгим и сладким. При свете лампы её широко открытые чуть влажные глаза казались бездонными. Девушка впилась взглядом в Гарри, всё ещё пытаясь полностью придти в себя. Гарри понял, что она хочет увидеть небольшое шоу. Как не странно то, что раньше бы вызвало волну стыда и не ловкости, в данный момент показалась Гарри наиболее уместным. Гарри встал перед креслом, слегка улыбнувшись, глядя ей в глаза, он раздвинул полы халата в стороны и сбросил его на пол.

Глаза Гермионы сразу же забегали по его телу — вчера ей не слишком удалось рассмотреть тело Гарри («всё было как в тумане — я слишком перевозбудилась» — так говорила она себе). Чуть худоват но мускулист. Она всю рассматривала, широкие плечи, чуть вздутые мускулы бицепса, бугорки на его прессе, дорожку волос уходящую под боксеры.

— Аполлон... , — одними губами произнесла она.

С желанием во взгляде Гермиона подалась вперёд. Оказавшись лицом перед его вздувшимися чёрными боксерами, она посмотрела на Гарри с вопросом.

— Делайте что угодно, мисс Грейнджер, — улынулся он.

Она плавно провела рукой по его животу вниз, скользя по бугоркам пресса и низу живота к заветному возвышению на трусах. Добравшись, она положила на него ладонь. Даже через ткань она ощущала жар, идущий от всё больше увеличивающегося под её рукой члена.

«Как же, наверно ему бывает неудобно и тесно, когда это происходит»: подумала она. Наконец, Гермиона осмелела достаточно, чтобы начать стягивать с Гарри трусы. Как только ткань была убрана, член с необычайной резвостью выпрямился, «нацелившись» головкой точно в Гермиону. Она разглядывала эрегированный член Гарри, чуть блестящий от смазки на головке, несколько секунд, широко распахнув глаза и приоткрыв рот.

Когда она легонько коснулась его члена рукой, Гарри почувствовал, словно разряд прошёлся по всему его телу. Бросив украдкой взгляд на Гарри Гермиона обхватила его рукой.

— Какой он твёрдый, — прошептала она, чуть сдавливая член рукой, — словно из камня.

— Разве ты вчера не достаточно ощутила его твёрдость?

— Рукой — это другое, — Гермиона смущённо улыбнулась, слегка двинув рукой, обнажая раскалённую блестящую головку члена.

— Герми... а... х, — вырвался стон у Гарри.

Ни разу не делав этого раньше, Гермиона в точности поняла, чего хочется Поттеру. Побоявшись полностью взять его пенис в рот, она нежно поцеловала головку (в этот момент Гарри пришлось приложить просто титанические усилия, чтобы разом не кончить) и осторожно принялась водить рукой по члену почти от самой головки до основания. Подрачивая его половой член одной рукой, другой она не произвольно начала мастурбировать — натирая выделяющую влагу «киску». Её губы при этом были всё время рядом с членом. Она то целовала головку члена, то его проводила губами по его основанию. Пару раз не удержавшись от детского любопытства она лизнула головку, на которой проступали капли влаги. Поняв, что ему больше всего нравится, она стала проводить языком по его члену. От основания к самой головке и обратно. Пару раз Гарри чувствовал обжигающее дыхание на своих яичках. Наблюдать за её действиями было безумно приятно. Казалось, что и так вставший член, был готов разорваться от нахлынувшего возбуждения. На самом «краю», сумев справиться с

охватившим его сознание пожаром, Гарри попытался отстраниться от неё.

— Герми, я сей час...

Однако ответом ему была схватившая его мокрая от собственной смазки рука Гермионы и жаркий шёпот:

— Я хочу... попробовать... остановись...

Оставив попытки хоть как то сдерживать себя он полностью отдался в удивительно нежные руки маленькой ведьмочки. Закрыв глаза всё существо Гарри, как будто бы сконцентрировалось на его пенисе, тяжёлое дыхание переходило в полужверинные стоны. Он ощущал её жаркое дыхание, лёгкие прикосновения руки, ему даже как будто бы передавались её волны наслаждения которое она доставляла себе «свободной рукой», а в секунды когда её губы или язычок касались головки, его сознание грозило взорваться на миллиарды осколков.

Вновь дойдя до «конца» Гарри уже не в силах был сдерживать себя. Сознание заволокло слегка розоватым туманом, его ноги слегка подогнулись, тело дёрнулось, а к члену как будто бы устремился настоящий горный поток, который раздавался по всему телу волнами наслаждения.

Когда Гарри застал оргазм, Гермиона в очередной раз слизывала капельку смазки Гарри, пытаясь определить её на вкус. В этот момент, из члена вырвался настоящий поток белого семени, который всего в два толчка полностью (как показалось Гермионе) наполнил её рот. От неожиданности она сглотнула, от чего остался солоноватый привкус. Она с любопытством слегка отстранилась, наблюдая как из члена Гарри вылетают всё новые и новые струйки семени, которые оседали застывшими подтеками на её груди, запутывались в её выбившихся из-под банного полотенца волосах, стекали тонкими струйками по её животу.

Придя в себя Гарри обнаружил Гермиону, сидящую на полу и с любопытством пытающуюся избавиться прядь волос от его спермы. По правде говоря, она покрывала её с ног до головы.

— Гермиона, я... , — он выглядел смущённо и обескуражено.

Гермиона поднялась на ноги и взяла волшебную палочку в руки.

— Гарри, если ты сейчас начнёшь извиняться, то клянусь я наложу на тебя Круциатус и кто знает какие садистские наклонности это откроет во мне.

Она улыбнулась:

— По правде говоря, я то думала что лучше вчерашней ночи ничего быть уже не может. — она игриво ему подмигнула, — Как же я рада что ошибалась.

Она описала палочкой круг над головой и произнесла:

— Спермомортум Максима!

Зеленоватое облачко образовалось над её головой и плавно опустилось на пол, очистив Гермиону.

— Я тебе уже говорил что ты великолепна? — спросил Гарри наблюдая за колдующей обнажённой ведьмочкой.

Очистив себя, Гермиона кинулась на шею Гарри и поцеловала его в губы:

— Да, но можешь повторить это снова, великий волшебник.

— Ты великолепна, — Гарри улыбнулся и поцеловал её в ответ.

Прижимаясь к Гарри обнажённым телом, Гермиона почувствовала, как висевший секунду назад обессиленным член Гарри начал вновь набирать силу.

— Но-но! Сладкого в меру, — она отстранилась от него и игриво погрозила пальчиком, — Великому волшебнику пора спать.

Она подняла и быстро накинула на себя халатик.

— Ему предстоит завтра решить головоломку с яйцом дракона.

Гарри не стал спорить, всё таки он чувствовал себя немного виноватым от того что Гермионе пришлось усилить своё противозачаточное-очищающее заклинание (так он его про себя назвал или коротко ПОЗ).

— Я бы лучше решил загадку — каково это заниматься сексом с Великой Гермионой Грейнджер в кресле. Или в душе, — он постарался посмотреть на неё самым жалостливым взглядом.

Гермиона прыснула от смеха

— Может быть, я помогу решить тебе эту загадку. После того как ты осилишь первую.

Улыбнувшись она заправила прядь волос за ухо и игриво покачивая бёдрами отправилась к себе в спальню.

Гарри постоял, провожая её взглядом, а когда дверь за ней закрылась, снял звуконепроницаемый купол и привел в порядок кресло (которое выглядело так, как будто бы по нему проскакал тролль верхом на кентавре).

Вернувшись к себе в спальню, о драконах он уже не думал.

<http://erolate.com/book/333/3139>